Финансовая аналитика:
проблемы и решения

42 (2015) 27–37

Financial Analytics:
Science and Experience

ISSN 2311-8768 (Online)
ISSN 2073-4484 (Print)

Риски, анализ и оценка

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВВЕДЕНИЯ САНКЦИЙ: МИРОВОЙ ОПЫТ

Виктор Макарович ЗАЕРНЮК[a,*], Сейедамирхоссейн АЛАВИФАР[b]

[a] доктор экономических наук, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса,
Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе,
Москва, Российская Федерация
zvm4651@mail.ru

[b] аспирант кафедры экономики и управления, Российский государственный университет туризма и сервиса,
Черкизово, Пушкинский район, Московская область, Российская Федерация
Amir_alavifar@yahoo.com

[*] Ответственный автор

История статьи:
Принята 14.08.2015
Одобрена 19.10.2015

УДК 339.98

Ключевые слова: экономическая санкция, стратегия, тактика, успех

Аннотация

Предмет. На протяжении многих лет США и их союзники отрабатывали практику применения санкций в отношении государств, власти которых, по мнению американской элиты, выходят за пределы отведенной им компетенции на мировой арене. Проблема оценки степени уязвимости стран, к которым применялись ранее и действуют в настоящее время санкции, в том числе и в отношении к России, приобрела в последнее время особую актуальность.

Цели. В статье исследуется зависимость двух переменных величин – «успеха» и времени действия санкций, примененных к ряду стран после Второй мировой войны.

Методология. В работе использованы результаты исследований зарубежных ученых, изучавших проблему эффективности экономических санкций. Проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента Пирсона, учитывающего ковариацию двух переменных и оценку их стандартного отклонения.

Результаты. Исследование показало, что около 70% недавних экономических санкций, которые длятся более трех лет, не стали успешными, не позволили достичь заранее определенных целей, включая смену политических режимов. В то же время введение санкций ухудшает инвестиционный климат, ограничивает международную торговлю и инвестиционную активность бизнеса в большинстве стран.

Выводы и значимость. В условиях применения достаточно жесткой политики санкций к России внутренняя, внешнеэкономическая и внешнеполитическая активность по преодолению последствий санкций может дать устойчивые позитивные результаты только в случае, если одновременно будут реализованы тщательно продуманные меры по реструктуризации и модернизации российской экономики, если начнут реально осуществляться системные финансово-экономические и социально-политические реформы.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Введение

Присоединение к России Крыма, а также позиция российского руководства по поводу политического кризиса на востоке Украины вызвали резко негативную реакцию США, стран Европейского союза и большинства их союзников, а также международных организаций, в которых соответствующие государства занимают ведущие позиции. Результатом стало принятие серии решений, призванных оказать давление на внешнеполитический курс Российской Федерации. В роли ключевого рычага давления выступили экономические санкции, направленные на ограничение возможностей участия российских хозяйствующих субъектов в международных торгово-инвестиционных связях и проектах технологического сотрудничества.

Первые решения о применении экономических санкций против России были приняты 17.03.2014, после того как Россией были признаны итоги по общекрымскому референдуму, поддержано провозглашение независимости Республики Крым и принято ее предложение о вхождении в состав Российской Федерации.

Первый пакет санкций предусматривал замораживание или арест банковских счетов и иных активов и имущества ряда должностных лиц

Российской Федерации, за которыми признавалась активная роль в обеспечении присоединения Крыма к России, введение визовых ограничений и др.[1]. В последующие месяцы наблюдался процесс усиления санкционного давления.

В исследовании рассматривается эффективность примененных к широкому ряду стран стратегических санкций, которые реализовывались посредством решения промежуточных тактических задач для достижения поставленных целей, оценивается вероятность успеха проведения санкций в зависимости от продолжительности их проведения.

Концептуальные подходы по проблеме санкций представлены в работах зарубежных авторов Д. Пексена [1], Р. Карузо [2], Г. Хафбауэра [3], Р. Папе [4], М. Кросс [5] и др. Среди работ российских авторов последнего времени можно выделить исследования М. Братерского [6], И. Шепелева, С. Морозова [7], Е. Захаровой, М. Майер [8] и др. авторов.

Анализ современных исследований показал малочисленность работ, посвященных оценке эффективности применения экономических санкций с использованием математического аппарата. На преодоление этого пробела в некоторой степени направлено наше исследование.

Определение экономических санкций

Под санкцией понимается одностороннее или коллективное действие против государства, которое нарушило международное право, акция, направленная на то, чтобы заставить эту страну соблюдать закон [9].

Термин «эмбарго» (embargo) – это наложение ареста или запрещение, используемое для ввода ограничений и для того, чтобы в государстве произошло изменение в политике и бизнесе путем применения санкций (имеется в виду запрет на ввоз на территорию своей страны или вывоз на территорию какой-либо другой страны товаров и услуг, валюты и других ценностей) [2].

Под термином «бойкот» (boycott) понимается одна из форм политической и экономической борьбы, предполагающая прекращение отношений в полном или частичном объеме с отдельными странами. Примером бойкота может служить отказ от покупки товаров из страны и др. [3].

Накладываемые торговые санкции являются одним из преимущественных инструментов внешней политики [10], и используются с 1940 г., когда президент США Франклин Рузвельт ввел санкции против Японии. Большинство этих санкций принимали форму двусторонней торговли, например против Кубы (США), Гаити в 1993–1994 гг. (Организация Объединенных Наций и США), Ирака (ООН), Сьерра-Леоне в 1997 г. (экономическое сообщество западноафриканских государств) и Бурунди (соседние страны) [11].

Легитимность введения санкций

Международная легитимность введения коллективных экономических и военных санкций установлена Лигой Наций и Организацией Объединенных Наций. Так, ст. 16 Устава Лиги Наций предусмотрено право коллективного применения санкций экономического и военного характера в отношении государств, нарушивших положение Устава Лиги Наций о разрешении международных споров посредством мирного пути, поскольку прибегли к методам военного разрешения конфликта. Право применения санкций, включая даже использование силы в крайних случаях, закреплено ст. 2 (4), 39, 41, 42, 43 и 46 Устава Организации Объединенных Наций[2].

Как показано в исследовании Мохсена Эмади, большинство решений Совета Безопасности по введению санкций, в том числе правозащитного характера, не учитывают соблюдения норм в области защиты прав человека, а порой даже нарушают эти нормы. Этим автором отмечено, что в истории экономических санкций, введенных в форме односторонних санкций основной страной – инициатором санкций являлись США, нежели Лига Наций, а позднее – Организация Объединенных Наций [11].

Большинство объявленных в одностороннем порядке санкций принадлежит Соединенным Штатам Америки. Однако в последнее время, как отмечают И.Г. Шепелева и С.Г. Морозова, в санкциях стали принимать более активное участие и страны Европы, хотя главная роль в организации и создании коалиций для введения санкционных инструментов по-прежнему принадлежит США [7].

Говоря о роли США в применении санкций, российские ученые А.А. Дынкин, В.Г. Барановский и другие отмечают, что на протяжении многих лет

[1] *Дудина Г.* Канада отказалась от участия в рабочих встречах Арктического совета. Коммерсант. 2014. 16 апреля. URL.: http://www.kommersant.ru/doc/2453746.

[2] *Doxey M.P.* International Sanctions in Contemporary Perspective. BASINGSTOKE, 1997. P. 1–7.

Вашингтон отрабатывал практику применения санкций в отношении государств, режимы которых (по мнению американской политической элиты) выходят за пределы отведенной им компетенции на мировой арене, проводят неприемлемую внутреннюю политику и нарушают принципы международного поведения, которые в данный момент готовы разделять и поддерживать США и их союзники[3].

Цели и типы санкций

Часто целями экономических санкций являются:

а) попытка изменить режим или его перемену, направленные на стратегические страны (стратегические санкции);

б) попытка изменить политическое поведение страны (политическое поведение в области внутренней и/или внешней политики) – тактические санкции [12].

Исследование, проведенное Р. Гарфилдом, Д. Девином и Д. Фейси [13], показало, что можно выделить экономические санкции четырех типов:

1) финансовые санкции;

2) блокирование экспорта из страны;

3) блокирование импорта в страну;

4) комбинации первых трех типов.

Количество и структура примененных санкций приведены в табл. 1.

Продуктивность политики эмбарго

Исследование, проведенное Робертом Папе в 1997 г., показало, что экономические санкции в XX в. имели вероятный успех, оцениваемый в 34%. Другими словами, только одна третья часть всех введенных экономических санкций достигала успеха [4].

В работе Р. Гарфилдом, Д. Девина и Д. Фейси [13] представлены данные об оценке экономических санкций в зависимости от вида политических целей (табл. 2).

Анализ данных табл. 2 свидетельствует, что диапазон успеха санкций составляет всего 21–31%, в целом исследователями успешными считаются 30% случаев.

Необходимо отметить, что результаты исследования, проведенного Робертом Папе [4], показавшие результативность санкций на уровне 34%, подверглись критике ряда экономистов мирового уровня в связи с опубликованием Адамом Тейлором результатов исследования, проведенного в 2014 г.

Таблица 1

Структура примененных санкций

Область применения санкций	Количество, ед.	Доля, %
Экспорт, импорт, финансы	62	32,12
Финансы	53	27,46
Экспорт, импорт	40	20,73
Экспорт, финансы	28	14,51
Импорт, финансы	19	5,18
Всего …	***202***	***100***

За исследуемый период 1921–2002 гг. исследователем выявлено лишь 13 случаев санкций (вероятность успеха – 6%), которые считаются им вполне успешными (табл. 3)[4].

Анализ данных, представленных в табл. 3, свидетельствует, что до Второй мировой войны экономические санкции имели больше шансов на успех. Показатель успеха санкций в промежутке между мировыми войнами оценивался в 50%. После Второй мировой войны, особенно начиная с 1970-х гг., наблюдалось значительное снижение показателя успешности экономических санкций. Так, в 1970–1990 гг. этот показатель в среднем не превышал 20% [16]. Можно отметить лишь немного случаев, когда санкции нанесли государствам – объектам применения санкций (далее – целевым странам) чувствительный ущерб в экономике, и еще в меньшем количестве случаев, когда санкции заставили страну – объект санкций изменить свою политику.

Основная причина постепенно снижающейся эффективности экономических санкций объясняется характером глобализации современной экономики. Мировое экономическое пространство претерпело серьезные изменения. Оно характеризуется единым рынком, обусловившим ослабление доминирования американской экономики и экономик политических союзников США. С появлением новых игроков в экономике и на политической арене США и страны Запада с каждым годом теряют влияние на мировую экономику и торговлю товарами и услугами.

В случаях введения санкций государство – объект санкций не оказывается полностью отрезанным от окружающего его мира, и в современной экономике, как справедливо отмечает М. Братерский, достаточно

[3] Россия и мир: 2015. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. М.: ИМЭМО РАН, 2014.

[4] *Taylor A.* 13 times that economic sanctions really worked. URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2014/04/28/13-times-that-economic-sanctions-really-worked.

Таблица 2

Оценка экономических санкций в зависимости от вида политических целей

Политическая цель	Количество санкций, ед.			Доля успеха санкций, %
	Всего	В том числе		
		успешные	неэффективные	
Основные политические изменения в стране – объекте санкций	33	10	23	30
Ослабление военной мощи	29	9	20	31
Предупреждение военных авантюр	19	4	15	21
Изменение режима, демократизация	80	25	55	31
Всего…		***48***	***113***	***30***

Таблица 3

Примеры успешности санкций в 1921–1994 гг.

Год	Страна (организация), применившая санкцию	Целевая страна	Продолжительность санкций	Тип санкций	Цена ущерба от санкций, % ВВП
1921	Лига Наций	Югославия	Менее 1 года	Тактические	–
1925	Лига Наций	Греция	Менее 1года	Тактические	–
1948	США	Нидерланды	1 год	Тактические	1,1
1958	Советский Союз	Финляндия	5 мес.	Тактические	1,1
1961	США	Цейлон	4 года	Тактические	0,6
1965	США	Индия	2 года	Тактические	0,08
1975	США	Южная Корея	1 год	Тактические	–
1976	США	Тайвань	1 год	Тактические	0,1
1982	ЮАР	Лесото	4 года	Тактические	0,1
1987	США	Сальвадор	1 год	Тактические	–
1992	США	Малави	1 год	Стратегические	–
1993	США	Гватемала	Менее 1 года	Стратегические	1,3
1994	Греция	Албания	1 год	Тактические	2,9

быстро выходит на альтернативные рынки финансов, сбыта и закупок. Такие рынки чаще всего могут быть более дорогими, и санкции, по существу, не оказывают блокирующего воздействия на внешнеэкономическую деятельность страны – объекта санкций, а лишь повышают ее издержки в области внешнеэкономической деятельности [6].

Исследователь Ричард Гарфилд, называя главной причиной процесс глобализации и расширение международной торговли, отмечает, что на снижение результативности санкций оказали влияние также сложность получения консенсуса ООН по поводу применения санкций, а в ряде случаев непродуманное и скоротечное принятие решений по применению экономических санкций к целевым странам. В результате он заключает, что большинство санкций, введенных с 1990-х гг., оказались не пригодными по назначению и были малоэффективными [15].

Таким образом, как показал проведенный анализ, большинство случаев применения санкций не позволило достичь их инициаторам своих политических целей. Более того, введение санкций против той или иной страны никогда не повышает популярности государства, объявившего санкции, у граждан страны – объекта санкций. Население не склонно анализировать причины, по которым санкции были инициированы, оно лишь твердо знает, что страдает по вине государства, наложившего санкции на их страну.

Эффективность торговых санкций

Торговые санкции занимают одно из ведущих мест в арсенале инструментов внешней политики ведущих стран мира. В связи с этим особое внимание приобретают вопросы эффективности торговых санкций как политического инструмента. Заставляют ли они менять политику стран – объектов санкций?

Оценка эффективности торгово-экономических санкций на протяжении многих лет занимает умы ученых. Развернута и уже многие годы ведется серьезная научная дискуссия в этом направлении. При этом все больше ученых, аналитиков и экспертов

склоняются к мнению о низкой эффективности запретов. Однако, несмотря на это, санкции по-прежнему остаются наиболее привлекательным инструментом политиков [7].

Исследователь Дорсон Паксон в своей статье [1] рассмотрел влияние односторонних санкций в отношении торговых потоков между США и странами третьего мира за 1975–2000 гг. Выводы исследования: санкции привели к сокращению потока торговли между США и странами третьего мира. Полученные результаты указывают на наличие существенных различий между странами Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) и не входящими в нее государствами. Негативное воздействие санкций против стран, не входящих в OECD, оказалось меньшим по сравнению со странами – членами этой организации [1].

Аналогично влияние санкций на торговлю рассмотрено Раулем Карузо. Результаты исследования оценки степени воздействия экономических санкций в международных торговых сделках между США и 49 другими странами в 1960–2000 гг. на базе применения гравитационных моделей свидетельствуют о негативном последствии применения всеобъемлющих в сравнении с односторонними санкциями. В целом, как утверждает аналитик, многосторонние санкции приводят к негативному влиянию в отношении торговых потоков [2].

В статье М. Эриксона приводится комплексный обзор Совета Безопасности ООН, из которого следует, что санкции против Ирана не оказали значительного влияния на региональную интеграцию государств – стран ECO (Организации экономического сотрудничества, Economic Cooperation Organization) и группы восьми исламских развивающихся стран D8 [16].

Аналитики Ахмадинеджад Мохаммади и Шир Хани, оценивая влияние экономических санкций на внешнюю торговлю Ирана нефтью с 42 странами-партнерами с 1977 по 2006 г., пришли к выводу, что применение санкций в целом оказало негативное влияние на торговлю иранской нефтью. Однако, несмотря на болезненный экономический ущерб, нанесенный стране, санкции не заставили Иран поменять свою политику [12].

Проведенный анализ свидетельствует, что в большинстве случаев экономическим санкциям в форме торгового эмбарго не удается нанести экономике страны-объекта существенного экономического ущерба. Оценка аналитиков приводит их к выводу об общей низкой эффективности санкций, что не является критическим для государств – объектов санкций, и что особенно важно – применяемые санкции не достигают поставленных политических целей.

Примеры успешных санкций

Как уже отмечалось, большинству случаев ввода экономических санкций не удалось нанести экономике страны-объекта сколь-либо существенного ущерба. В то же время можно найти отдельные примеры исключения из этого правила.

Так, в исследовании Л. Девиса и С. Энгермана в качестве примера приводятся успешные экономические санкции, примененные США и ООН в 1990 г. против Ирака (ВВП Ирака упал более чем на 42%).

Вторым примером относительно эффективных экономических санкций можно признать действия Великобритании против Родезии, проведенные с 1965 по 1979 г., стоившие этой стране потери 10% ВВП. В то же время большинство других санкций привело к падению ВВП стран – объектов санкций на уровне 3–8% [17].

Гуманитарные последствия экономических санкций

Наиболее радикальные санкции оказывают прямое влияние на общество, где особенно уязвимыми являются дети, женщины, инвалиды и другие слабозащищенные слои населения [18]. При этом санкции ухудшают жизнь населения, и люди, как справедливо отмечает М.В. Братерский, обычно не склонны проводить анализ причин, обусловивших ввод санкций. Они твердо убеждены лишь в том, что их страдания происходят по вине государств, наложивших на их страну всякого рода санкции [6].

Другими словами, санкции оказывают влияние не на политиков, которые принимают решения и несут за них ответственность, а на гражданское население, которое по определению вообще не имеет отношения к принятию решений [19].

Статистическая взаимосвязь отдельных параметров санкций

В исследовании, проведенном в 2007 г. в Институте мировой экономики Петерсона (Peterson Institute for International Economics), для количественного определения степени успеха экономических

санкций была использована шкала от 1 до 16 баллов[5] [3].

Полученные численные значения по рассмотренным наблюдениям легли в основу проверки гипотезы о том, что является показателем успешности экономических санкций.

В рамках исследования авторами была рассмотрена следующая задача. На базе данных работы [14] проведена серия измерений по двум случайным величинам *X* и *Y*. При этом измерение осуществлялось попарно, т.е. для одного измерения были получены два значения – x_i и y_i. Получив выборку, включающую в себя пары (x_i, y_i), можно было исследовать наличие зависимости между этими двумя переменными.

Для определения значимости отличия коэффициента корреляции от нуля использован метод проверки гипотез.

Это исследование имело задачу представить теоретическое и практическое обоснования и наглядный метод их проведения, основанный на введении переменных в статистической совокупности (все экономические санкции с 1990 по 2002 г.) для анализируемой гипотезы.

Необходимо проверить, что является показателем успешности экономических санкций, а также отрицательную корреляцию введения продолжительных санкций.

Использование метода коэффициента корреляции Пирсона основано на ковариации двух переменных и оценки их стандартного отклонения[6].

В общем виде формула для подсчета коэффициента корреляции имеет вид:

$$r_{xy} = \frac{\sum_{i=1}^{n}(x_i - \overline{x})(y_i - \overline{y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^{n}(x_i - \overline{x})^2 \sum_{i=1}^{n}(y_i - \overline{y})^2}},$$

где x_i – значения, принимаемые переменной *X*;

y_i – значения, принимаемые переменной *Y*;

$\overline{x}$ – среднее значение переменной *X*;

$\overline{y}$ – среднее значение переменной *Y*.

[5] Численное значение 16 является показателем максимальной эффективности в достижении субъектом поставленной политической цели. Система показателей успеха санкций разработана в работе: *Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A.* Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. Washington, 1990.

[6] *Лопатников Л.И.* Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2003. 520 с.

Таблица 4

Параметры коэффициента корреляции

Вид корреляции	Коэффициент *R*
Полная обратная корреляция	–1
Умеренная обратная корреляция	$-0{,}3 \le R < -1$
Слабая обратная корреляция	$0 < R < -0{,}3$
Некоррелированность	0
Слабая прямая корреляция	$0{,}3 < R < 0$
Средняя прямая корреляция	$1 \le R < 0{,}3$
Полная прямая корреляция	1

Изменение коэффициента корреляции между отрицательным значением –1 и положительным значением 1 будет иметь «направление» и «величину» (табл. 4).

Были проанализированы данные по продолжительности и успеху санкций, введенных странами и международными организациями (всего 66 санкций). Распределение рассмотренных переменных представлено на рисунке.

Результаты и выводы

Коэффициент корреляции вычислен подпрограммой PearsonCorrelation[7]. Основная статистическая гипотеза, проверяемая с помощью корреляционного анализа, является ненаправленной и содержит утверждение о равенстве корреляции нулю в рамках генеральной совокупности. В случае ее отклонении следует принимать альтернативную гипотезу о наличии положительной или отрицательной корреляции, определяемой знаком вычисленного коэффициента корреляции.

Для оценки возможности принять или отклонить гипотезы о характере зависимости между переменными авторами были рассмотрены:

– *нулевая гипотеза* – время санкций *SD* и показатель успешности санкции *SSR* находятся в значительной линейной зависимости: $H_0/\beta_i = 0$;
– *гипотеза 1* – время санкции *SD* и успех санкций *SS* был выявлен в линейной зависимости: $H_0/\beta_i \neq 0$.

В результате проведенных расчетов для 66 санкций между переменными «успех санкций» и «продолжительность санкций» были получены следующие значения:

– коэффициент корреляции $R = -0{,}280910945$;
– значение *P*-статистики = 0,022785.

[7] URL: http://alglib.sources.ru/statistics/correlation.php

Эффективность применения санкций в 1990–2002 гг.

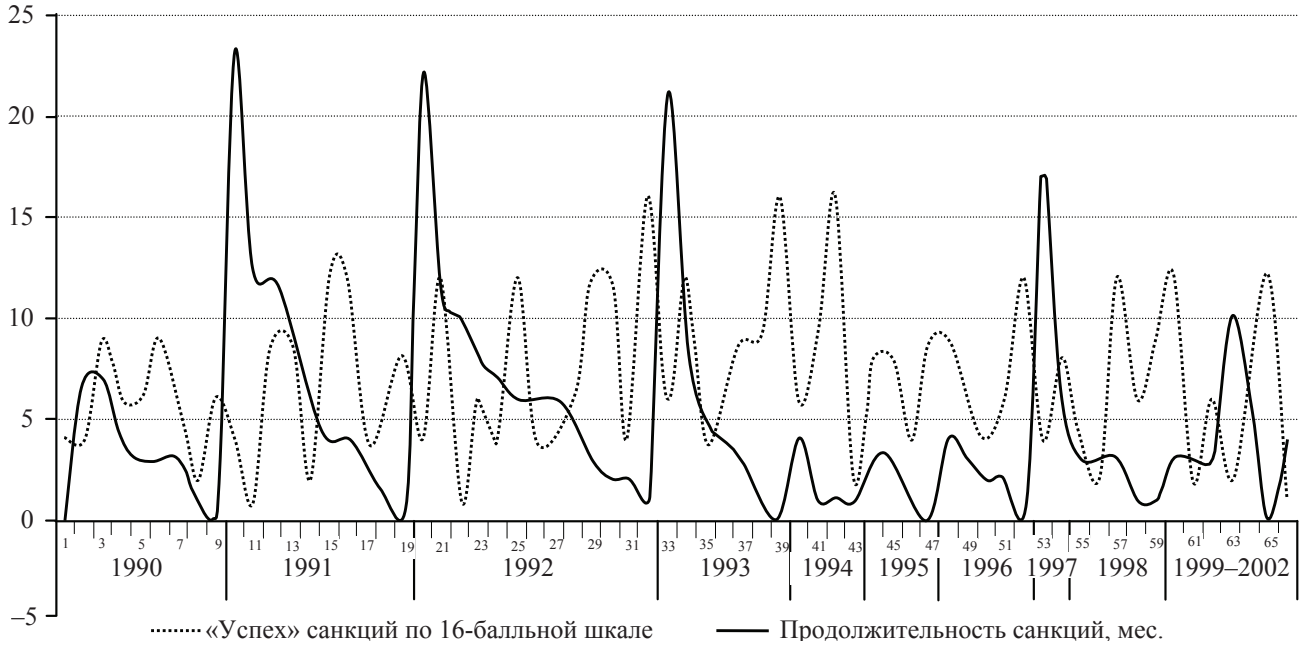

Таблица 5

Описание статистики двух переменных

Переменная	Количество	Сумма	Среднее значение	Дисперсия
SSR	65	461	7,09231	14,86635
SD	65	323	4,969231	26,21779

Примечание: SSR – зависимая переменная «вероятность успеха санкции»; *SD* – фиксированная переменная «продолжительность санкции».

Таблица 6

Дисперсионный анализ двух переменных

Вариация	Сумма квадратов *SS*	Количество степеней свободы *Df*	Средний квадрат *MS*	*F*-распределение	*P*-значение	*F*-критерий
Междугрупповая	146,4923	1	146,4923	7,131332	0,008558	3,915138
Внутригрупповая	2 629,385	128	20,54207	–	–	–
Всего…	**2 775,877**	**129**	–	–	–	–

Описание статистики переменных и дисперсионный анализ по полученным результатам в доверительном интервале 95% приведены в табл. 5–6.

Данные дисперсионного анализа позволяют отвергнуть нулевую гипотезу, так как *P*-значение теста менее 5%.

Дисперсионный анализ свидетельствует, что P-значение теста имеет погрешность менее 5%, так что нулевая гипотеза о существовании значительной линейной зависимости между рассмотренными двумя переменными отвергается.

Другими словами, по Пирсону, можно доказать, что период экономических санкций и вероятность успеха имеют отрицательную связь, что связано с экономическими санкциями, также отмечается отрицательная корреляция продолжительных санкций, указывающая на то, что дальнейшие санкции имеют малый шанс на успех.

Заключение

Исследование показало падающую эффективность применения санкций как внешнеполитического инструмента. Лишь в немногих случаях санкции смогли нанести целевым странам ощутимый экономический ущерб, но в несравнимо малом количестве случаев санкции заставили страны, к которым были применены санкции, поменять свою

политику. Так, после Второй мировой войны из 20 случаев применения экономических санкций, преследовавших цель предотвращения доступа к ядерному оружию, только два случая привели к полному прекращению деятельности в этой области (в Южной Корее и провинции КНР острове Тайвань) [15].

В глобализированной экономике страна – объект санкций не оказывается полностью отрезанной от окружающего мира, быстро находит альтернативные рынка сбыта и закупок, хотя такие рынки могут быть более дорогими. Примененные санкции, по сути, не блокируют внешнеэкономической деятельности государства, а лишь повышают его издержки во внешнеэкономической деятельности.

Введение секторальных санкций США и их союзниками ухудшило инвестиционный климат в России, несколько ограничило международную торговлю и инвестиционную активность ее бизнеса. Выявившийся в 2014 г. недостаточный «иммунитет» Российской Федерации по отношению к запретам обусловлен накопившимися внутриэкономическими структурными проблемами, ключевыми из которых являются сырьевой характер экономики, высокая зависимость от импорта в обрабатывающей промышленности и торговле, а также финансовая уязвимость.

Поэтому крайне важным в настоящее время является проведение эффективных и действенных мер по преодолению последствий санкций, которые могут дать устойчивые позитивные результаты только в случае, если одновременно будут реализовываться планы по реструктуризации и модернизации российской экономики, осуществляться системные финансово-экономические и социально-политические реформы.

Список литературы

1. *Peksen D.* Bilateral trade and the third party effect of US sanctions. Louis, MO, 2006. 30 p.
2. *Caruso R.* The impact of international Economic sanction on Trade. An empirical analysis. URL: http://econwpa.repec.org/eps/it/papers/0306/0306001.pdf.
3. *Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B.* Economic Sanctions Reconsidered // Peterson Institute for Intenational Economics, 2007. 233 p.
4. *Pape R.A.* Why Economic Sanctions Do not Work? // International Security. 1997. Vol. 22. Iss. 2. P. 90–136.
5. *Moret E.S.* Humanitarian impacts of economic sanctions on Iran and Syria // European Security. 2015. Vol. 24. Iss. 1. P. 120–140.
6. *Братерский М.В.* Торгово-экономические санкции: эффективность, цена, проблемы использования // Безопасность Евразии. 2009. № 2. С. 335–347.
7. *Шепелев И.Г., Морозов С.Г.* Анализ санкций против России, определение возможного их влияния на развитие отечественного оборонно-промышленного комплекса и промышленности в целом // Экономика, управление и инвестиции. 2014, № 2. URL: http://euii-journal.ru/pdf/2014/2(4)/2.pdf.
8. *Захарова Е.В., Майер М.В.* Санкции против России. Анализ влияния экономического кризиса на розничную торговлю // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 4. URL: http://web.snauka.ru/issues/2015/04/51586.
9. *Daoudi M.S., Dajani M.S.* Economic Sanctions, ideals and experience. London, Boston: Routledge & Kegan Paul, 1983. 263 p.
10. *Akbarifard H., Alaei R., Jalali O.* Investing the effect of security council comprehensive sanctions on Iran's regional lintegration with members of Eco and D8 Blocs // Indian Journal of Scientific Research. 2014. Vol. 4. P. 440–449.
11. *Emadi M.* The impact of economic sanctions of the UN Security Council on Human Rights // Journal of Foreign Policy. 2012. Vol. 26. P. 121–161.
12. *Hadinejad M., Mohammadi T., Shearkhani S.* Examine the sanction's Efficience on Iran's non-oil Trade (Gravity Model). URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1661723.

13. *Garfield R., Devin J., Fausey J.* The Health impact of Economic Sanction // Bulletin of the New York Academy of Medicine. Vol. 72. № 2. P. 454–469. URL: ttp://europepmc.org/backend/ptpmcrender.fcgi?accid=PMC2359434&blobtype=pdf.

14. *Zhao T.* China's Economic Sanction Policy: Experience, Perception, and Behavior. URL: http://www.posse.gatech.edu/sites/posse.gatech.edu/files/T_Zhao_Draft.pdf.

15. *Garfield R.* The Impact of economic Sanctions on Health and Well-being // Relief and Rehabilitation Network. 1999. Vol. 31. P. 1–34.

16. *Eriksson M.* Targeting peace: understanding UN and EU targeted sanctions. Farnham: Ashgate, 2011. 296 p.

17. *Davis L., Engerman S.* Sanctions: Neither War nor Peace // Journal of Economic Perspectives. 2003. Vol. 17. № 2. P. 187–193.

18. *Whaples R., Heckelman J.C.* Public Choice Economics: Where Is There Consensus? // American Economist. 2005. Vol. 49. № 1. P. 66–78.

19. *Alavifar S.A., Zaernjuk V.M., Romouzi P.* The Assessment of the success of economic sanctions designed to withstand the economic policy with a focus on strategic and tactical forms of sanctions // 8th Scientific Conference of Iranian Students in The Russian Federation. St. Petersburg. Russia, April 25–26, 2015.

ISSN 2311-8768 (Online)
ISSN 2073-4484 (Print)

Risk, Analysis and Evaluation

EVALUATING THE EFFICIENCY OF SANCTIONS IMPOSED: GLOBAL EXPERIENCE

Viktor M. ZAERNYUK[a,*], Amir ALAVIFAR[b]

[a] Russian State Geological Prospecting University, Moscow, Russian Federation
zvm4651@mail.ru

[b] Russian State University of Tourism and Service, Cherkizovo, Pushkinsky District, Moscow Oblast, Russian Federation
Amir_alavifar@yahoo.com

[*] Corresponding author

Article history:
Received 14 August 2015
Accepted 19 October 2015

Keywords: economic sanctions, strategy, tactics, success

Abstract

Importance Vulnerability assessment of countries subject to sanctions, including Russia, has recently become particularly relevant.

Objectives The article investigates the relationship between two variables, i.e. *success* of sanctions and historical time of the sanctions, as applied to some economic sanctions after World War II.

Methods We used the findings of foreign scholars who studied the effectiveness of economic sanctions. We conducted a correlation analysis using Pearson's coefficient taking into account the covariance of two variables and assessment of their standard deviation.

Results The study found that about 70 percent of economic sanctions, which had lasted more than three years, gave no positive effect, without reaching the objectives. In the meantime, sanctions worsen the investment climate, restrict international trade and business investment activity in most countries.

Conclusions and Relevance Considering rather tough sanctions towards Russia, internal, external and foreign political activities can give stable and positive results to overcome the effects of the sanctions only if elaborate measures for restructuring and modernizing the Russian economy are implemented, and financial and economic and socio-political reforms are consistently put into practice.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Peksen D. Bilateral Trade and the Third Party Effect of US Sanctions. Louis, MO, 2006, 30 p.
2. Caruso R. The Impact of International Economic Sanctions on Trade. An Empirical Analysis. Available at: http://econwpa.repec.org/eps/it/papers/0306/0306001.pdf.
3. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered. Peterson Institute for International Economics, 2007, 233 p.
4. Pape R.A. Why Economic Sanctions Do Not Work? *International Security*, 1997, vol. 22, iss. 2, pp. 90–136.
5. Moret E.S. Humanitarian Impacts of Economic Sanctions on Iran and Syria. *European Security*, 2015, vol. 24, iss. 1, pp. 120–140.
6. Braterskii M.V. Torgovo-ekonomicheskie sanktsii: effektivnost', tsena, problemy ispol'zovaniya [Trade and economic sanctions: effectiveness, cost, challenges of using them]. *Bezopasnost' Evrazii = Security of Eurasia*, 2009, no. 2, pp. 335–347.
7. Shepelev I.G., Morozov S.G. [Analyzing sanctions against Russia, determining their possible influence on the development of the domestic military-industrial complex and the industry in general]. *Ekonomika, upravlenie i investitsii*, 2014, no. 2(4). (In Russ.) Available at: http://euii-journal.ru/pdf/2014/2(4)/2.pdf.
8. Zakharova E.V., Maier M.V. Sanktsii protiv Rossii. Analiz vliyaniya ekonomicheskogo krizisa na roznichnuyu torgovlyu [Sanctions against Russia. An analysis of the impact of the economic crisis on the retail]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii = Modern Scientific Researches and Innovations*, 2015, no. 4. Available at: http://web.snauka.ru/issues/2015/04/51586. (In Russ.)

9. Daoudi M.S., Dajani M.S. Economic Sanctions, Ideals and Experience. London, Boston, Routledge & Kegan Paul, 1983, 263 p.
10. Akbarifard H., Alaei R., Jalali O. Investigating the Effect of Security Council Comprehensive Sanctions on Iran's Regional Integration with Members of Eco and D8 Blocs. *Indian Journal of Scientific Research*, 2014, vol. 4, iss. 6, pp. 440–449.
11. Emadi M. The Impact of Economic Sanctions of the UN Security Council on Human Rights. *Journal of Foreign Policy*, 2012, vol. 26, pp. 121–161.
12. Hadinejad M., Mohammadi T., Shearkhani S. Examine the Sanction's Efficiency on Iran's Non-Oil Trade (Gravity Model). Available at: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1661723.
13. Garfield R., Devin J., Fausey J. The Health Impact of Economic Sanction. *Bulletin of the New York Academy of Medicine*, vol. 72, no. 2, pp. 454–469. Available at: http://europepmc.org/backend/ptpmcrender.fcgi?acci d=PMC2359434&blobtype=pdf.
14. Zhao T. China's Economic Sanction Policy: Experience, Perception, and Behavior. Available at: http://www.posse.gatech.edu/sites/posse.gatech.edu/files/T_Zhao_Draft.pdf.
15. Garfield R. The Impact of Economic Sanctions on Health and Well-Being. *Relief and Rehabilitation Network*, 1999, vol. 31, pp. 1–34.
16. Eriksson M. Targeting Peace: Understanding UN and EU Targeted Sanctions. Farnham, Ashgate, 2011, 296 p.
17. Davis L., Engerman S. Sanctions – Neither War nor Peace. *Journal of Economic Perspectives*, 2003, vol. 17, no. 2, pp. 187–193.
18. Whaples R., Heckelman J.C. Public Choice Economics: Where Is There Consensus? *American Economist*, 2005, vol. 49, no. 1, pp. 66–78.
19. Alavifar S.A., Zaernjuk V.M., Romouzi P. The Assessment of the Success of Economic Sanctions Designed to Withstand the Economic Policy with a Focus on Strategic and Tactical Forms of Sanctions. 8th Scientific Conference of Iranian Students in the Russian Federation. St. Petersburg, Russia, April 25–26, 2015.